

Сектор
гуманитарных экспертиз
и биоэтики

Семинар
«Homo biotechnologicus:
pro et contra»

Круглый стол

Возможности и ограничения применения понятия риска в концепции морального биоулучшения человека

Институт
философии
РАН,
Гончарная,
12/1,
ком. 415

27
июня
14.00-
16.00

Докладчики:

П.Д. Тищенко

Риски морального улучшения человека: физические,
метафизические и экзистенциальные

Р.Р. Белялетдинов

Проект морального биоулучшения в интегральной и биологической
перспективах: дискурс-анализ проблемы риска

Л.П. Киященко, Р.Р. Белялетдинов

Риск и польза в философско-этическом дискурсе морального
биоулучшения человека

Модератор: Р.Р. Белялетдинов

Круглый стол проводится при финансовой поддержке гранта РФФИ 19-011-00812

Риск и польза в философско-этическом дискурсе морального биоулучшения человека

Л.П. Киященко, Р.Р. Беялетдинов

Рамочное определение риска и пользы является необходимым условием обсуждения и последующего сопровождения развития биотехнологий. И оно по большому счету представляет собой проект, чье выполнение зависит от неоднозначного соотношения пользы и риска в его выполнении. Например, польза от риска (вероятность его наступления поднимает вопрос об иной шкале оценивания, например, риска как о благе) и риск пользы (выходит на грань утилитаризма, снимая рассуждения о благе, как моральной ценности). В рамочное определение соотношения риска и пользы, как мы полагаем, может внести дополнительное прояснение различие представлений о казусе и прецеденте, при всей его условности. Казус – это странный, необычный случай, который выходит из проложенной колеи общепринятой морально-правовой нормы в обществе или в локальном сообществе. Но он же в некоторых случаях может стать прецедентом, а может и не стать. Но, если он освоен и принят сообществом в результате дискуссии и обсуждения (дискурсивной практики), то он уже не казус, а пример и возможный образец уже нормированного подхода к решению морально-правовой ситуации, например, в экспериментах по биоулучшению природы человека, выходящей на уровень метафизического обобщения, на уровень философской антропологии.

Таким образом, дискурсивное обсуждение животрепещущей проблемы, заинтересованных участников в ее решении, порождает необходимость обращения к философско-этическому обоснованию в виде некоей метафизической «формулы» (как регулятивного принципа) для дальнейшего ее наполнения конкретными содержательными приложениями из биомедицинской практики. Дискурс выступает посредником между философско-этическим обоснованием и его конкретным воплощением в ситуации проведения процедуры морального биоулучшения. Он выполняет функцию подтверждения метафизической «формулы» (некоторый аналог схемы воображения по Канту), способствуя ее концептуализации, как точки зрения в виде теоретической визуализации.

В случае проекта морального биоулучшения человека проблема рисков связана с экстернальной принудительной биоинициацией кантианского категорического императива. Лишение субъекта способности автономного рационального следования императиву доброй воли в случае морального биоулучшения обычно вводится в виде алармистского аргумента и является добровольным или принудительным отказом от попыток самостоятельного управления собственными действиями. Такой подход к автономии свободы воли концептуально представляет собой замену сложившихся «длинных» социо-гуманитарных институтов обсуждения принудительным биотехнологическим вмешательством. Риски ограничения автономии и пользы/риска, связанные с сокращением времени на формирование социально интегрированной личности лежат в центре проблематики морального биоулучшения. Ставит под вопрос, насколько биоулучшение морально? Принуждает рассматривать в новых обстоятельствах дискутируемую не одно десятилетие шкалу соразмерности биологического и социального в жизни человека. Равноправный баланс или акцентуация по случаю или по прецеденту в зависимости от прилагаемых

обстоятельств (существующих моральных норм и уровня технологического обеспечения экспериментов на человеке).

В отличие от замысла когнитивного улучшения, стимулирующего абстрактное мышление и память, имеющего, как правило, в запасе временной лаг на обсуждение, идея морального биоулучшения в опоре на технократическое решение предлагает использовать уже существующие в природе механизмы стимуляции поведения (нейробиологию морали) и тем самым представляет собой лишь биотехнологизированный способ модулирования просоциального поведения.

В современных дискуссиях о способах морального биоулучшения предлагается решение через ограничение свободы воли, или активного, творческого и независимого в собственном действии субъекта. Ограничение свободы воли субъекта приводит к проблеме «Божественной машины»¹ - представленного в рамках мысленного эксперимента механизма, в котором само осознание неморального действия оказывается стертым машиной и потому не может быть осуществлено. С этой точки зрения, биотехнологическое ограничение свободы меняет ценность автономного морального акта, его качество, а следовательно, и уничтожает факторы, формирующие личность.

Между различием свободы воли, ориентированной на метафизические ценности, заложенные в этико-правовой формуле и представлением, усиленным с помощью нейротехнологической биостимуляции и деятельностной ситуативной вовлеченностью усматривается конкуренция двух подходов к перспективе развития нейротехнологий в плане морального биоулучшения природы человека. Если в когнитивном биоулучшении наибольшее значение имеет отвлеченная свобода воли познающего субъекта, позволяющая ему оперировать множеством абстрактных объектов (рассматривать множество казусов), которые репрезентируют когнитивную активность, ориентированную на метафизические ценности, то нейробиологически стимулированное поведение – это стимуляция морального содержания представления (прецедента) при сохранении ситуативного присутствия, в котором сохраняется контекстуальная свобода воли принимающего решение субъекта. На концептуальном уровне такой подход позволяет проблематизировать критику морального биоулучшения за то, что оно ограничивает свободу выбора, понятую как свободу представления (возможность множества казусов) и, напротив, является биотехнологическим модулированием представления в логике прецедента (примера), но при сохранении свободы воли (логики казуса) благодаря концепции присутствия морально-осознаваемого (awareness) субъекта.

¹ Harris J., Savulescu J. A debate about moral enhancement //Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. – 2015. – Т. 24. – №. 1. – С. 8-22.

Семинар по философским и этическим проблемам
развития биотехнологий

Homo biotechnologicus: pro et contra

Биотехнологическая «пересборка» человека – следствие взаимной проекции науки на общество и общества на науку. Находясь в тесном взаимодействии с культурой, философией и социумом, наука предлагает биотехнологии, способные изменить саму суть человека. Моральное биоулучшение, генетизация и персонализированная медицина, редактирование генома, трансплантация головы и многие другие биотехнологические проекты представляют собой сложное переплетение культурных, философских, этических и биотехнологических импульсов, из которых рождается человек, не только свободный от возможных врожденных заболеваний, но и обремененный своей связью с технологиями. Эпистемные сдвиги, связанные с биотехнологиями, дают представление о том, как научные методологии становятся содержанием философских, этических и социальных вызовов. В рамках семинара предполагается на регулярной основе проведения круглых столов, обсуждение докладов, организация семинаров, анализ актуальной литературы связанной с философской, этической и социогуманитарной проблематикой.

Организаторы семинара: к.ф.н. Р.Р. Белялетдинов, д.ф.н. П.Д. Тищенко

Контактная информация: Институт философии РАН, г. Москва, Гончарная д. 12/1, Сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, ком. 312 тел. 8 (495) 697-90-67. E-mail: bioethics@mail.ru, roman_rb@iph.ras.ru